

УДК 9(С)16 (470.56)

НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ДОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

© 2009 Е.В. Банникова

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 26.06.2009

На основе анализа нарративных источников конца XVIII – первой половины XIX, рассматривается быт, общественная жизнь, менталитет горожан Оренбургской губернии. Исследуются социальное положение, профессия авторов, жанр их повествований, задачи их литературной деятельности.

Ключевые слова: города Оренбургской губернии, дореформенный период, нарративные источники, история повседневности.

История повседневности – отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. Труды по истории повседневности, основанные на микроанализе, как правило, характеризуются меньшей географической и временной локализацией, но предполагают углубление анализа за счет жизненных историй представителей разных возрастных, профессиональных, половых и других социальных когорт, “сетей” их взаимосвязей и взаимодействий в частной, домашней и внедомашней жизни. В этой связи особая роль в качестве источниковой базы исследований по истории повседневности принадлежит сочинениям, в которых различные аспекты жизни обосновываются с позиций конкретной личности, то есть нарративным источникам. Изучение данной категории источников и их сопоставление позволяет не только изучить, но и попытаться понять ситуацию, сложившуюся в городах Оренбургской губернии в первой половине XIX в.

Наибольшую ценность среди источников личного характера представляют описания путешествий. Оренбургские экспедиции в 1768-1774 гг. обследовали огромную территорию России, объехав Поволжье, Урал, Сибирь и Север Европейской России. Их возглавляли крупные ученые – естествоиспытатель и путешественник, академик, профессор П.С. Паллас; доктор медицины И.И. Лепехин; шведский естествоиспытатель и путешественник, доктор ботаники И.П. Фальк. Путевые дневники и записки Палласа, Лепехина, Фалька, Георги, Рычкова были изданы Академией наук во многих томах.¹ С конца 1830-х - начала 1840-х годов в числе авторов-путешественников

появилось еще больше ученых-исследователей, дипломатов, деловых людей, едущих с вполне определенной целью – ясными научными, политическими или хозяйственными задачами. В результате были опубликованы важные в историческом отношении произведения, дающие много сведений о народах окраинных частей империи.² Общей особенностью содержания путешествий следует признать то, что они являются источником сведений по преимуществу этнографического и бытового характера.

Ценную информацию содержали также сведения, содержащиеся в источниках, исходящих от официальных лиц – представителей губернской администрации, местных чиновников различных уровней, горного начальства и т.д. Долгое время находясь в атмосфере городской жизни уральской провинции чиновники, как правило, прибывающие в регион из столиц, обращали внимание на специфику повседневной жизни городов Южного Урала, характерные черты облика горожан, их стиль общения, интересы, занятия. При этом зачастую провинциальные чиновники являлись еще и заметными учеными – историками, географами, специалистами в естественных науках, удаленными из Москвы и Петербурга за особое свободомыслие. Именно так в Оренбургской губернии появился В.И. Даль, семь лет прослуживший в Оренбурге чиновником по особым поручениям при губернаторе В.А. Перовском. Он собрал богатейший материал о населении края, его занятиях и образе жизни.

Огромное значение среди источников личного происхождения принадлежит мемуарам. Практически единственным “значительным по объему источником мемуарного характера местного происхождения” по XIX веку являются “Записки” И.В. Чернова, написанные вероятно между 1891 и 1899 гг. и впервые опубликованные в Трудах Оренбургской ученой архивной

*Банникова Елена Вадимовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России.
E-mail: ida777@yandex.ru*

комиссии (ОУАК) в 1907 г.³ По мнению исследователей этого источника, ему были “свойственны все те черты, которые есть у источников личного происхождения - во многих случаях они несут субъективную окраску в оценке лиц и событий”. При этом отмечается тот факт, что “мемуары свои И. Чернов писал исключительно для себя, “в стол”, не претендуя на их публикацию немедленно при жизни, и не завещая этого после смерти”, что придавало “Запискам” большую степень объективности и достоверности.⁴

Сказанное о мемуарах можно распространить и на другой, близкий к ним, вид источника - дневники. Дневник является записью, близко примыкающей к изображаемым событиям. Поэтому в смысле хронологической точности показания дневников обычно стоят значительно выше мемуаров. Но если последние являются плодом раздумья, изложением какой-то концепции и в этом отношении отличаются целостностью, то для дневников характерна отрывочность, дробность картины, постепенно возникающей перед автором и также постепенно заносимой в его поденные записи. Так, второй сын известного исследователя П.И. Рычкова, Николай, адъютант Императорской академии наук, принявший участие в экспедиции Палласа, объездил в 1769-70 гг. большую часть губерний Казанской, Оренбургской, Уфимской, Вятской и Пермской. В ходе этого путешествия было составлено их описание, напечатанное в 1770-1772 гг. академией, под заглавием: “Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства”. В “Дневных записках...” Н.П. Рычкова, например, отмечалось: “4-5 июля. 1769 г. Село Мордовское Бугорослан, случившееся на самом пути моем, есть из числа превосходных земледельческих селений: ибо живущие в нем Мордва так богаты хлебом, что во всей оной стране нет им подобных. И хотя земля, окружающая сие село, ни чем не разнится от других; но хлебное изобилие должно приписать больше их неусыпному рачению и трудам, нежели отменному качеству земли”.⁵ Только спустя почти год появляются сведения о Бирске – “19-20 мая 1770 г. Поселение его составляют три деревянные церкви и 250 домов, в которых живут дворцовые крестьяне и отставные солдаты, питающиеся земледелием и скотоводством...”⁶

Информация о городах Оренбургской губернии первой половины XIX в., содержащаяся в перечисленных источниках, была довольно скудна, что, на наш взгляд, было связано с отдаленностью региона от столиц с их научными центрами, редкой его посещаемостью учеными-исследователями и низким образовательным и культурным уровнем местного населения. В своих работах ав-

торы, как правило, отмечали лишь то, что бросалось в глаза, резко отличалось от привычной им обстановки. Самым ярким впечатлением, как правило, был “азиатский” характер многих населенных пунктов края. Это касалось и состава населения городов губернии, и особенностей его менталитета. Член военного совета, генерал-от-инфантерии, военный писатель Н.Г. Залесов, в 1848 г. окончивший Неплюевский кадетский корпус и начинавший свою службу в бугульминской военно-судной комиссии, писал: “Как народ полукочевой, имевший только смутные понятия о гражданской жизни, башкиры считали вполне естественным и даже молодецеством воровать друг у друга и соседних русских крестьян лошадей, таскать из казённых дач лес, отбивать забираемые у них весьма часто грабительским способом земли и т.д.”⁷ П.П. Свинын - писатель и журналист с 1818 по 1823 г. издававший журнал “Отечественные Записки”, где поместил массу статей по русской истории, очерков путешествий и т. п., также оставил свои замечания об Оренбургской губернии. Этнографические очерки Свинына вышли после его смерти, под заглавием: “Картины России и быт разноплеменных ее народов” (1839). П.П. Свинын отмечал: “Более всех замечательны в Оренбурге татары, составляющие особый и значительный класс обывателей. Будучи хитры, пронырливы и проворны, они отличаются удивительной ловкостью в здешней торговле и нередко приобретают посредством оной великие капиталы”.⁸

Интерес для путешествующих по территории Оренбургской губернии представляли и картины торговли с жителями стран Азии, осуществляемой на Меновом дворе Оренбурга. “Азиатское зрелище, занимательное для европейца!” – писал о меновой торговле в Оренбурге Эдуард Александрович Эверсман – выдающийся ученый-натуралист, член-корреспондент Петербургской Академии наук. “Меновой двор наполнен верблюдами, овцами, почти нагими Киргизцами, Русскими сидельцами и ветошницами; все в движении и деятельности. При взаимной брани, спорах и приветствиях производится торг, и кто сей род торговли разумеет лучше, тот имеет лучше барыши, все равно обманывает он или нет”.⁹ То, что должно было, по замыслу властей, служить отличительной чертой и главным назначением городов Южного Урала – их торговый характер, роль международных транзитных пунктов, “ворот в Азию” – если и отмечалось очевидцами, то исключительно в связи с экзотичностью русско-азиатской торговли как зрелища, но никак не в связи с масштабами этой торговли. Так Алексей Васильчиков, один из близких к российскому двору аристократов, в своем письме от 3 июля 1804 года отме-

чал, что "... образ Оренбургской Торговли, на мену обращавшейся, до мелких частей раздробляемой и не имеющей ничего в себе верного, единообразного и постоянного, вовсе отдален и чужд тех общих начал, к которым был приноровлен утвержденный Законами Таможенный обряд".¹⁰ В повестях и рассказах Владимира Ивановича Даля, сюжеты которых были навеяны длительными поездками по Оренбургской губернии, часто упоминались поражающие "нового зрителя странность одежды и нарядов" участников этой торговли, "а слушателя – общее употребление татарского языка".¹¹ Примерно также сегодня европейские туристы рассказывают о базарах в странах Юго-Восточной Азии ("какая смесь одежд и лиц, племен, наречий, состояний...").

В Государственном архиве Оренбургской области хранятся рукописи из личного фонда генерал-майора Григория Федоровича Генса (1787-1845), прибывшего в город в качестве инженерного офицера, а в 1825-1844 гг. занимавшего должность председателя Оренбургской пограничной комиссии. Сложно однозначно охарактеризовать жанр этих рукописей. Это не мемуары, хотя во многих местах этих рукописей Г.Ф. Генс излагал хорошо знакомые ему события, это в целом и не историческое сочинение, хотя автор собрал обширнейший материал по истории, экономике, политическом устройстве народов и государств Средней Азии. Сведения об "азиатской" торговле в Оренбурге носят у Генса эпизодический характер, но некоторые его замечания дают интересный материал для размышлений. Так, например, он отметил, что "в лавках Российских купцов на меновом дворе продавались Киргизцам шубы, крытые шелковыми материями, а мех был заячий, подделанный под лисий!"¹² Примечательная деталь, дающая представление о специфике торговых операций на меновом дворе Оренбурга.

Чаще всего, главными чертами городов Южного Урала назывались бедность, глубокая провинциальность, неразвитость общественной жизни. При губернаторе П.К. Эссене, в 1820-е гг. в Оренбурге, по словам И.В. Чернова, даже "богатых купцов еще не было. Первым считался Осоргин, скоро разорившийся; иногородние – Пичугин, Веснин и Дюков жили здесь наездом, предпочитая свою родину – г. Ростов Ярославской губернии; – почему общественной жизни в Оренбурге не существовало, собраний не было, жили семейно по родству и по знакомству, и если собирались представители, то в большие праздники у губернатора. Он был первым лицом по значению и по средствам жизни, а за ним выделялись винные откупщики – Еникуцев, Звенигородский, а уж после Горячев".¹³ При этом Чернов особо под-

черкивал, что "Оренбург в то время стоял далеко выше губернского города Уфы, в котором богатые местные помещики вовсе не жили, аристократию составляли председатели и советники различных палат, выслужившиеся из канцелярских чиновников; к ним принадлежали нередко вице-губернаторы, и сам губернатор, если он был образованный человек, терялся между ними".¹⁴ При губернаторе В.А. Обручеве (1842-1851) "общественно-дворянское собрание" в Оренбурге уже было вполне сформировавшимся. Вечера "с танцами и картами", "хорошим ужином и винами" стали привычным явлением. Появился в Оренбурге и театр, "сначала любительский, а потом стали приезжать труппы провинциальных актеров, правда далеко не из лучших представителей театрального искусства, но в общем – желательных для общества, особенно для среднего класса и молодых людей, не имевших для себя разумных развлечений".¹⁵ Но и в конце 1840-х гг., по мнению Н.Г. Залесова, оренбургское общество "было весьма мало развито".¹⁶

Поскольку мемуары И.В. Чернова писались в 1890-е гг., автор останавливался в них именно на том, что отличало город из его воспоминаний от города конца XIX в. "Оренбург – главный пункт и местожительство главного начальника Оренбургского края – в начале 30 г.г., когда приехал сюда генерал Перовский, - писал И.В. Чернов - был небольшим городом с населением не более 5 или 6 тыс. душ. Дома были почти исключительно деревянные в 3, а лучшие в 5 окон, низенькие, были даже полупланки – так дом под одною крышею принадлежал двум хозяевам, и каждый из них имел особые ворота; много было домов развалившихся и землянок; исправлять старые дома хозяева отказывались по бедности".¹⁷ Благодаря стараниям нового губернатора, в 1835 г. было начато строительство водопровода, осуществлялась модернизация жилого фонда, были построены общественные здания (Дворянское собрание, Караван-сарай). О внешнем облике Оренбурга начала 1840-х гг. писал и доктор философии Теодор Фридрих Юл. Базинер, направлявшийся в Хиву вместе с посольством под начальством полковника Г. Данилевского.¹⁸ "В большинстве своем одно- и двухэтажные дома, окрашенные в белый, желтый или серый цвет, ... придают городу приветливый вид. <...> Поскольку здесь еще не приходится жадничать из-за земли, они, как правило, имеют большие дворы с рядом подсобных построек, в которых обычно размещаются конюшни и хлев, и также амбары. В квартирах состоятельных людей и кухня обычно в отдельной постройке, дабы не быть вынужденным вкушать обед посредством носа за несколько часов до него", – именно та-

ким увиделся Оренбург европейскому путешественнику. Провинциальная приветливость и аграрный характер (наличие конюшен, хлебов и амбаров) города – вот что выступает на первый план в этом сообщении. Даже архитектурный стиль общественных, например, торговых, зданий имел свою специфику. Согласно описанию гостиного двора в Оренбурге, оставленному П.П. Свиныным, “снаружи он более похож на городскую тюрьму, нежели на торговое место: ибо открытая сторона лавок находится внутри двора, так что с улиц гостиный двор представляет одне только голые стены. В самой середине онаго находится пограничная таможня – старинное здание, построенное, по-видимому, без малейшего подобия архитектуры”.¹⁹

О небольших губернских городах информация сохранилась еще более скудная. В 1770 г., путешествуя по Исетской провинции, П.С. Паллас приехал в Челябинск, о котором сообщал, что “большая часть домов построена на деревенский вкус, также и упражнение большей части жителей состоит в хлебопашестве”.²⁰ В Челябинске Паллас встретился со своими коллегами по Оренбургской экспедиции – профессором И.П. Фальком, капитаном Н.П. Рычковым, этнографом И.Г. Георги. И.П. Фальк отметил, что город разросся и неплохо укреплен, в нем имеются острог для преступников, деревянный мост через реку, две действующие церкви. Главными занятиями населения ученый назвал земледелие и скотоводство, указав, что “обыкновенные съестные припасы здесь в изобилии”. Упомянув о неудовлетворительном состоянии торговли, Фальк привел сведения о двух ярмарках (торговля “самая худая; в лавках едва можно найти самонужнейшие вещи, но 2 ярмонки заменяют весь недостаток”).²¹

Капитан Н.П. Рычков оставил дневниковые записи о Мензелинске: “Июня месяца, 5 и 6 дня 1769 года. ... Приехал я в пригородок Мензелинск, которого название происходит от текущей тут реки Мензели. Поселяне его суть отставные солдаты, производящие начало свое от Смоленских дворян, и называющие себя до ныне панами ... [...] Селение пригородка Мензелинска составляют пять сот обывательских дворов и две деревянные церкви ... Посреди пригородка есть еще острог, служащий замком месту сему, и там находится канцелярия и дом воеводы в нем пребывающего. Для торжища избрана пространная площадь, где построено довольно число деревянных лавок”.²² При этом для человека конца XVIII в. большой интерес представляли не архитектурные достопримечательности города, не бытовые подробности жизни горожан. Рычков, представитель плеяды исследователей, проникнутых духом рационализма и механистического

отношения к миру, интересовался в основном устройством горнорудных заводов и специфической добычи руд. Хотя, возможно, и писать-то, кроме как о способах выплавки металлов на уральских заводах, было больше не о чем. Сами города ничем примечательным не отличались. Так, даже в 1837 г. географ, статистик и историк Константин Иванович Арсеньев отмечал, что Мензелинск есть город, “бедный наружным своим устройством. По Высочайше утвержденному для него плану, знатная часть домов предположена к сломке, должен быть построен приличный гостиный двор и открыта ярмарочная площадь. Способы города достаточны для устройства всего предположенного в плане. Здешняя ярманка считается первую во всей губернии ...”.²³

“Бирск лучше Мензелинска построен и содержится лучше, – пишет далее Арсеньев, – Здесь также бывает ярманка ... Бирск имеет значительное по капиталам купечество и некоторые начатки заводской промышленности. [...] Благополучию Бирска много способствует выгодное его положение при реке Белой, отсюда уже повсеместно судоходной и сплавной”.²⁴ Примерно в таком же состоянии находит путешественник и город Бугульму – “город бедный, ничтожный по наружному устройству своему”, примечательный “однакож, своею ярмонкою ...”.²⁵ Арсеньев с 1828 г. служил преподавателем статистики и истории у наследника престола, будущего императора Александра II. С 1836 г. ученый входил в так называемый “наблюдательный комитет” “Журнала Министерства внутренних дел”. Когда в 1837 г. цесаревич предпринял путешествие по России, из учителей его сопровождали только В.А. Жуковский и Арсеньев, который руководил образовательной стороной поездки и составил указатель мест, которые следовало осмотреть подробнее. Находящийся в этом путешествии Василий Андреевич Жуковский отмечал в своем дневнике: “7 июня. Челябинск. Бедный городишко”, “9 июня. Верхнеуральск. Бедный городишко”, “17 июня. Бузулук бедный город с большой площадью, на которой находятся полуразрушенные присутственные места ...”.²⁶

В ходе исследования источников личного происхождения, касающихся городской жизни на Южном Урале, бросается в глаза отсутствие каких-либо материалов о жизни в Уфе – втором губернском центре, месте жительства оренбургского гражданского губернатора. Причина этого кроется, на наш взгляд, в изолированности Уфы от других населенных пунктов. Главные транзитные пути из Оренбурга и Троицка – крупных торговых центров региона – шли не через Уфу: из Оренбурга – на Самару, а из Троицка – на Казань. В описаниях путешествий совершенно

отсутствуют упоминания о каких-либо именных горожанах (за исключением “Записок” Чернова, который писал о своих земляках, имена которых были на слуху у большинства жителей Оренбурга). Это можно объяснить лишь отсутствием в городах Оренбургской губернии людей, кроме, пожалуй, самого губернатора, чье общество могло бы заинтересовать заезжего путешественника. В результате можно констатировать, что источники личного происхождения, в которых встречаются упоминания о городах Южного Урала первой половины XIX в. и их населении, зафиксировали глубокую провинциальность даже губернского центра, традиционность городского быта, почти полное отсутствие общественной жизни, элементы азиатской ментальности. Незнание этой региональной специфики, демонстрируемое центральные властью, сводило на нет любые попытки превратить города Оренбургской губернии в развитые центры международной торговли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ Рычков Н.П. Журнал или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российской империи, 1769 и 1770 году. - СПб.: Императорская Академия наук, 1770-1772; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи, бывшее в 1768-1769 году. - СПб.: Императорская Академия наук, 1773-1788; Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька / пер. с нем. П. Петрова. - СПб.: Императорская Академия наук, 1824-1825.
- ² Эверсман Э. Путешествие от Казани по разным местам Оренбургской и Астраханской Губерний и по берегам Каспийского моря в 1829 году // Казанский вестник. - 1830. - Часть 29. - № 7-8; Арсеньев К.И. Путевые заметки о Юго-восточной России // Журнал Министерства внутренних дел. - 1844. - Часть 7. - № 9.
- ³ Сафонов Д.А. Предисловие // Чернов И.В. Заметки по истории Оренбургской губернии генерал-майора И.В. Чернова. - Оренбург: Оренбургская губерния, 2007. - С. 4.
- ⁴ Сафонов Д.А. Указ. соч. - С. 8.
- ⁵ Рычков Н.П. Указ. соч. Т. 1. - С. 110.
- ⁶ Рычков Н.П. Указ. соч. Т. 1. - С. 146.
- ⁷ Залесов Н.Г. Записки // Русская старина. - 1903. - Т. 114. - С. 59.
- ⁸ Свинын П.П. Картина Оренбурга и его окрестностей // Отечественные записки. - 1828. - Ч. 35. - № 99. - С. 19.
- ⁹ Эверсман Э. Указ. соч. - С. 511.
- ¹⁰ Письмо Алексея Васильчикова // Отдел рукописей РНБ. Служебные акты П.Е. Величко. Ф. 1000. Оп. 3. № 134. Л. 45.
- ¹¹ Даль В.И. Бикей и Мауляна // Даль В.И. Повести и рассказы. - Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1981. - С. 86.
- ¹² Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 166. Оп. 1. Д. 3. Л. 4 об.
- ¹³ Чернов И.В. Заметки по истории Оренбургской губернии генерал-майора И.В. Чернова. - Оренбург: Оренбургская губерния, 2007. - С. 46.
- ¹⁴ Чернов И.В. Указ. соч. - С. 65.
- ¹⁵ Чернов И.В. Указ. соч. - С. 107.
- ¹⁶ Залесов Н.Г. Записки ... - С. 53.
- ¹⁷ Чернов И.В. Указ. соч. - С. 74.
- ¹⁸ Цит. по: Дорофеев В. Что видел доктор философии // Комсомольское племя. - 1982. - 23 сентября; Гра А. Материалы к истории Оренбурга. Оренбург 40-х годов XIX столетия // Труды ОУАК. - Вып. 11. - Оренбург: изд-во ОУАК, 1903. - С. 4-5.
- ¹⁹ Свинын П.П. Указ. соч. - С. 33.
- ²⁰ Цит. по: Боже В.С. Быт городской дореволюционный / Летопись Челябинска // URL: <http://kirovka.ru/enc/index.php?id=3616> (дата обращения 26.05.2009).
- ²¹ Цит. по: Егурная И.С. Фальк Иоганн Петер / Летопись Челябинска // URL: <http://kirovka.ru/enc/index.php?id=3616> (дата обращения 26.05.2009); Боже В.С. Быт городской дореволюционный ...
- ²² Рычков Н.П. Указ. соч. - С. 60-61.
- ²³ Арсеньев К.И. Указ. соч. - С. 431.
- ²⁴ Арсеньев К.И. Указ. соч. - С. 432.
- ²⁵ Арсеньев К.И. Указ. соч. - С. 444.
- ²⁶ Дневники В.А. Жуковского с приложениями И.А. Бычкова. - СПб.: тип. Тов-ва “Общественная польза”, 1903. - С. 324, 325, 328.

THE HISTORY OF DAILY LIFE OF THE ORENBURG PROVINCE TOWNS OF THE PRE-REFORM PERIOD IN THE NARRATIVE SOURCES

© 2009 E.V. Bannikova

Orenburg State Pedagogical University

The author, based on the analysis of narrative sources (late XVIII – early XIX c) considers the economic and social life, lifestyle and psychology of the Orenburg province citizens. Urban life descriptions are analyzed taking into account the social status and profession of the authors of memoirs, the genre of their narrations and the tasks of their literary work.

Key-words: Orenburg province towns, pre-reform period, narrative sources, history of daily life